

Владлен **ИЗМОЗИК**,
доктор исторических наук

ДЕЛО ГОТ-ГАРТА

Что бывает за письмо Сталину летом 1938 года

НАША СПРАВКА

Его биография — обычная судьба российского рабочего, участника Гражданской войны, члена партии. Гот-Гарт родился 6 сентября 1894 года в Москве. В 1913-м окончил низшее техническое училище в Твери. Работал водопроводчиком, копировщиком чертежей. В феврале 1915 года был призван в армию. Служил на Кавказе. Сначала в стрелковом полку, затем в 1-м Кавказском авиационном отряде авиационным механиком в звании старшего унтер-офицера. В начале 1918 года вернулся в Тверь. Вступил добровольно в Красную армию. Член РКП(б) с 4 февраля 1919 года. Учился на кавалерийских курсах. Курсантом участвовал в боевых действиях против Юденича, при ликвидации прорыва Мамонтова осенью 1919 года. В январе 1920-го молодой красный командир был направлен на Юго-Западный фронт. В составе 17-й кавалерийской дивизии сражался с поляками под Киевом и Новоград-Волынский. С конца сентября того же года учился на высших кавалерийских курсах в Петрограде. Во время учёбы женился на Ольге Павловне Никитиной. В 1921-м у них родилась дочь Наталья. В ноябре 1922 года прибыл для прохождения дальнейшей службы в Первую конную армию. Занимал должности командира взвода, завразведкой полка, исполняющего обязанности командира эскадрона, помощника начальника штаба полка. В апреле 1925-го направлен в распоряжение начальника Особого отдела 6-й Чонгарской дивизии, занимался вопросами боевой подготовки. В конце марта 1926 года откомандирован в распоряжение Управления Гомельского губернского территориального округа. 1 октября уволен из армии по собственному желанию. Затем жил в Ленинграде. С октября 1926 по 10 марта 1928 года работал в Гипромезе: чертёжник, член местного комитета профсоюза, затем его председатель. С 18 июня 1928 года по 4 октября 1930-го трудился на заводе имени Энгельса зав. мобилизационным бюро, избирался членом парткома. В 1930–1933 годах — студент Промышленной академии имени Сталина (Ленинград). После её окончания был направлен в Челябинск. В 1933–1935 годах — начальник спецотдела Челябинского тракторного завода. С 14 июля 1935 года по 4 июня 1937 года — вновь в Ленинграде, на заводе «Промет», начальник ОТК и начальник опытного цеха. С первой женой разошёлся. Вторая жена, Роза Григорьевна Пасс, — секретарь-машинистка².

Вмассе публикаций, посвящённых сталинским репрессиям, главное внимание уделяется их организаторам, участникам и жертвам. У большинства складывается впечатление, что в самой системе ОГПУ—НКВД практически не оказалось людей, посмеявших поднять свой голос в защиту законности и права. Между тем такие люди были. Их поведение — напоминание о проблеме человеческого выбора, о гражданском мужестве, которого требует любое время. Сталинский государственный механизм требовал от «людей-винтиков» беспрекословного подчинения. И тем не менее, в этом механизме находились люди, которые восставали против произвола. Одним из них был Сергей Иосифович Гот-Гарт¹.

18 июня 1938 года, в свой выходной день, чекист запаса Гот-Гарт, мобилизованный 8 июня для следственной работы, написал и отправил заявление Сталину о неправильных методах следствия в Ленинградском управлении ГУГБ НКВД. Что толкнуло рядового чекиста на этот поступок?

У этого человека, казалось бы с безупречной биографией, были, как у огромного количества советских граждан, свои «скелеты в шкафу». «Скелеты», в общем-то, безобидные, но в ситуации массового недоверия и политического контроля могущие стать серьёзными «чёрными пятнами» в биографии. Первое из них — то, что до 1914 года его родители, он сам, его три брата и три сестры были немецкими (прусскими) подданными.

Его дед, Адольф Иванович Гот-Гарт, католик, спасаясь от побоев в армии, бежал из Пруссии в Россию примерно в 1850 году. Женился на русской крестьянке из Подмоскovie. Его сын, Иосиф Адольфович, стал слесарем-машинистом и

принадлежал уже к православной церкви. Но российскими гражданами формально они не являлись, поскольку не придавали этому никакого значения. С началом Первой мировой семья приняла российское подданство. Во время службы в Красной армии Сергей Иосифович этого не скрывал, что подтверждается справкой, выписанной во время службы в 6-й Чонгарской дивизии³.

Второе «пятно» — судьба сестры Зинаиды. Сельская учительница, она в годы Первой мировой получила звание прапорщика, вышла замуж за офице-

ра, вместе с мужем уехала на Дон для участия в Белом движении и пропала без вести. Они не виделись с 1915 года. При попытке поступления в Военную академию в 1924 году он указал на это обстоятельство, но впоследствии о нём в анкетах не писал⁴.

Судя по всему, первые серьёзные сомнения в безупречности политики партии зародились у него в 1930 году, когда, как чекист запаса, он участвовал в раскулачивании в Волосовском районе Ленинградской области. В показаниях от 27 сентября 1938 года Гот-Гарт писал: «До того

времени я представлял себе кулака таким, каким его рисуют на плакатах, а при аресте столкнулся с невзрачными, плохо одетыми и живущими часто в плохих избах крестьянами»⁵. В 1936 году он по просьбе Дмитрия Яковлевича Храмцова, как бывший член бюро партколлектива института «Гипромез», написал справку о том, что Николай Яковлевич Храмцов в годы работы в «Гипромезе» в оппозиционной деятельности не участвовал. Результатом стал выговор, вынесенный в июне 1937 года парторганизацией завода «Промет» «за дачу положительного отзыва врагу народа». Выговор был отменён бюро Красногвардейского райкома 2 февраля 1938 года. Это, кстати, могло укрепить уверенность Гот-Гарта в том, что все нарушения — лишь результат перегибов и ошибок на местах, о которых не знают руководители страны. Дополнительную роль могли сыграть решения январского 1938 года пленума ЦК ВКП(б), осудившие на словах — формально — бюрократический подход к исключению из партии⁶.

В правильности конкретных репрессий заставляли сомневаться и аресты близких людей. Из дела неизвестно, знал ли Сергей Иосифович об аресте своего брата, командира спортивного отряда Центрального аэроклуба имени Косарева. Известный лётчик, совершивший ряд дальних перелётов, член ВКП(б), Константин Иосифович Гот-Гарт был арестован 17 августа 1937 года и расстрелян 28 октября того же года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Но об аресте хорошего знакомого, директора завода № 23 Д. А. Орлова, Гот-Гарт знал и сомневался в правильности этого, поскольку «было известно о деятельности Ягоды и его шайки».

22 августа 1937 года был арестован и 5 сентября расстрелян хороший знакомый семьи Иван Андреевич Гридюшко, в 1923-м бежавший из Польши в СССР. Белоруса Гридюшко репрессировали в ходе так называемой польской операции как «польского шпиона»⁷.

Следующим важным этапом в формировании взглядов Гот-Гарта на происходящее стала работа в оперсекторе Управления НКВД Ленинградской области в ноябре–декабре 1937 года, куда он в очередной раз был мобилизован для следственной работы с жёнами репрессированных. Сергей Иосифович впоследствии так вспоминал эти недели: «Следствие велось упрощённым способом: составлялся первичный протокол и арестованной предъявлялось обвинительное заключение. Каждый раз такое обвинительное заключение вызывало сильные слёзы, а у многих эти слёзы сопровождались утверждением того, что

их муж оклеветан, что он арестован и осуждён ошибочно. Мне приходилось их убеждать, что ошибка в работе НКВД возможна... Однако большое количество лиц, с которыми мне приходилось вести следствие, породили у меня сомнение»⁸.

Наконец, 8 июня 1938 года его мобилизовали для следственной работы в УНКВД Ленинградской области (12-е отделение 3-го отдела) и поручили дело профессора Александра Львовича Минца, будущего

несущественное, маловажное и затем дать своё заключение... с конкретно подработанным материалом, используя для этого экспертов по отдельным вопросам». А далее он увидел, как доктора технических наук Минца «обложили матом и после более чем суточного без сна допроса поставили стоять носом к стенке». Гот-Гарт впоследствии писал, что «был настолько поражён, что потерял нормальное мышление», ибо «раньше никогда не

Особое Отделение ОмУ
при 6: Чекаровский п. д.
Упомощенный
Гот-Гарт
Сергей Иосифович

действительного члена АН СССР. Но когда с планом будущего допроса он явился к своему начальнику, то услышал: «...такой план не нужен, а надо взять арестованного и начать с ним работу, задавая вопросы по вредительству, так сказать, общие». Это уже смутило начинающего следователя. К тому же, рассмотрев полученные на арестованного материалы, Гот-Гарт увидел, что «ряд данных из материалов, компрометирующих его, на мой взгляд, оказались или неверными или недостаточно убедительными». В частности, указывалось на вредительство в 1923 году, тогда как Минц привлекался по обвинению в техническом плагиате и был оправдан. Вторично учёный был осуждён в 1931-м на пять лет условно за недонадзорство, но судимость была снята, и его наградили орденом Трудового Красного Знамени за строительство радиостанции имени Коминтерна. Сомнение вызвало и то, что, пока Минц осуществлял строительство мощной коротковолновой радиостанции в Москве, его не арестовывали, несмотря на материалы, появившиеся в конце 1937 года. Наконец, и после осуждения в 1931-м Минц неоднократно выезжал за границу и каждый раз возвращался в СССР.

Гот-Гарт полагал, что его обязанность как следователя «разобраться во всех предъявленных ему обвинениях, отсеять

слышал о таких мерах при следствии». Он сделал выводы, что «следователь с Минцем допустил незаконный произвол; что таким методом допроса дискредитируются советские органы следствия; что такой метод допроса вынудит арестованного давать ложные показания, которые заведут следствие... на ложный путь»⁹.

Между тем Минц в руках опытного следователя в ночь на 17 июня уже сошёлся во вредительстве и начал давать показания¹⁰. Через много лет, 22 октября 1955 года, в связи с подготовкой реабилитации известного учёного допросил старший лейтенант Королёв, работник следственного отдела Управления КГБ по Ленинградской области. Не зная о письме Гот-Гарта, академик Минц полностью его подтвердил. Вот что, в частности, рассказывал через 17 лет Александр Львович: «Допросы велись непрерывно по несколько суток, длительное выдерживание на положении стоя, угрозы избиения, отказ в оказании медицинской помощи до подписания предварительного признания своей вины... отдельные допросы продолжались более 3-х суток. Это было в июне 1938 года... не каждый вызов оформлялся протоколом допроса... текст заявления был продиктован [следователем] Михайловым». Минц хорошо помнил своих следователей и перечислил их: Гот-Гарт, Михайлов, Цируль, Кучепатов и Кучер, подчеркнув, что

«недопустимые формы ведения следствия применял... Михайлов»¹¹.

Гот-Гарту 17 июня предложили начать работу с новым арестованным — главным инженером завода «Светлана» Сергеем Аркадьевичем Векшинским, также будущим советским академиком¹². При этом, никаких материалов о вредительской деятельности последнего не имелось. Сергей Иосифович, по его словам, на допросе «чувствовал себя подавленным». У него возникла мысль о его «ответственности как члена партии за проводимую... преступную ложную практику допроса и необходимости бороться с ней». Даже зная, что некоторых арестованных допрашивают в течение нескольких суток, и видя, что арестованных заставляют на допросе стоять часами, ему казалось, что «такой метод допроса является нарушением установленного законом порядка» — «нарушением произвольным неофициально санкционируемыми начальниками отделений, а возможно и начальником отдела»¹³.

Он закончил работу поздно вечером 17 июня. 18 июня, в пятницу, у него был выходной день, который он провёл на заводской даче. Ещё по дороге туда Сергей Иосифович решил, что «можно и должно со своими сомнениями поделиться с тов[арищем] Сталиным, написать ему письмо о преступных... методах следствия, практикуемых в 3-ем отделе УНКВД ЛО»¹⁴. Это и было сделано 18 июня.

«СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

от члена ВКП(б) [партбилет] № 1107608
ГОТ-ГАРТА С. И.

ЗАЯВЛЕНИЕ

К Вам, т. Сталин, как к секретарю ЦК ВКП(б), как к творцу Великой конституции, обращаюсь я со следующим сообщением:

Я мобилизован, как чекист запаса, в УНКВД Ленобласти и назначен работать на следствии. Там я выявил, что метод, применяемый на следствии в Ленинграде (там это мне пришлось видеть или слышать), не только ничего общего не имеет с законами Соввласти, но является преступным и идёт во вред всему нашему делу.

Этот новый метод следствия заключается в том, что арестованного держат без сна по несколько суток, заставляют простаивать у стенки до изнеможения сил, обзывают нецензурными словами. Всё это и ежеминутные запугивания превратить арестованного в котлету, служит методом получения у арестованного по-

казания о своей виновности и указать лиц, соучастников.

Такой «метод» следствия, не говоря уже о жестокости, является преступным и вредным потому, что человек, потерявший силы и не имеющий другого выхода, как давать показания, т. е. называть других людей, может назвать людей и невиновных.

Здесь я не хочу сказать о какой-то снисходительности к врагам народа. Я думаю, что это понятно.

ФАКТЫ:

С 13 по 17 июня допрашивался профессор МИНЦ А. Л. (он строил радиостанцию «Коминтерн»). С утра 15 по утро 17 июня МИНЦУ не давали спать, а ночью 16 июня заставили стоять у стены в кабинете до тех пор, пока он не стал писать показания. За это время он неоднократно подвергался нецензурным выражениям.

Таким же «методом» допрашивался главный инженер завода № 211 Векшинский С. А. Он, будучи сильно утомлённым, но ещё не потерявшим силу воли, заявил следующее: «Мне нечего писать о вредительстве и некого называть, но я чувствую, что у меня кончается сила воли и не видя выхода, я, очевидно, буду писать вам, но учтите, что это будет ложь».

Есть и ещё факты.

Посылая это письмо вам, т. Сталин, я одновременно заявляю свой протест в УНКВД ЛО.

Убедительная просьба известить меня о получении заявления по адресу: Ленинград, 8-я Советская ул. д. 38, кв. 4. 18.VI.38 г.

(подпись)»¹⁵

Послав письмо Сталину, Гот-Гарт считал себя обязанным «поставить этот вопрос» и перед своим руководством. Приехав в «Большой дом» утром 19 июня, Сергей Иосифович доложил о письме Сталину начальнику отделения Попову и «настаивал на том, чтобы он довёл [это] до сведения начальника отдела». В ходе разговора вошёл один из сотрудников и, узнав о сути разговора, сказал: «А вы знаете о том, что мы при следствии мордубьём?» Далее он рассказал о случае, когда поступил донос на гражданина, сказавшего перед революционным праздником: «Я чувствую приближение своей смерти». В результате человек сознался, что готовил покушение на Жданова из охотничьего ружья, приделанного как древок к плакату на демонстрации¹⁶.

Сначала «белую ворону» пытались убедить вернуться в стаю. 21 июня Гот-Гарт вызвали к начальнику 3-го отдела Л. С. Альтману. У него присутствовали

его заместитель В. Г. Болотин, начальник отделения Попов и ещё два человека. Но Сергей Иосифович и здесь отстаивал свою позицию. Он говорил, что оклеветанные люди «под давлением следствия вынуждены давать ложные показания, рассчитывая на то, что советский суд не осудит и с их делом разберётся», добавив, что «применение репрессивных мер на следствии считает возможным в исключительных случаях»¹⁷.

Вечером того же дня партгруппа приняла решение об исключении Гот-Гарта из партии. Затем его утвердил партком управления. На следующий день Сергея Иосифовича арестовали. Партбилет изъяли в ДПЗ. В постановлении об аресте указывалось, что он «ведёт подрывную работу внутри аппарата НКВД, выступая в защиту врагов народа». Любопытно, что визы на арест датированы 28 июня. Само же постановление на арест было объявлено подследственному лишь 3 января 1939 года¹⁸. В справке на арест утверждалось: «Гот-Гарт на протяжении ряда лет скрывал перед партийной организацией и органами НКВД свою немецкую национальность и пребывание в германском подданстве... пытался внести дезорганизацию в проведении следствия в отношении участников контрреволюционной правотроцкистской вредительской организации путём ослабления нажима на арестованных, защищая их перед коллективом работников Управления Наркомвнудела по ЛО, как честных людей. На допросах арестованных... высказывал сомнения в правильности их ареста и тем самым давал возможность врагам продолжать вести борьбу в условиях заключения»¹⁹.

23 июня состоялся первый допрос. Если верить протоколу, вопросы носили в основном формальный характер: установление фактов биографии, родственников, хороших знакомых. Но тем же днём датировано собственноручное заявление Сергея Иосифовича на имя начальника Управления ГБ УНКВД ЛО М. И. Литвина, которое начиналось: «Я осознал совершённое мною преступление» и заканчивалось словами: «Я встал на ложный путь, который в итоге привёл меня к борьбе с органами Советской власти». Впоследствии, на допросе 30 декабря, он отказался от этого, указав, что заявление от 23 июня «является... вымышленным и написанным... под нажимом следствия»²⁰. Тем не менее, даже в показаниях, написанных 23 июня, Гот-Гарт подробно описал всё, что заставило его отправить письмо Сталину.

Этого, видимо, руководству показалось мало. 27 сентября Гот-Гарт «признался», что «был соучастником пра-

воопportunистической организации в Гипромезе с 1927 по 1928 год», а завербовал его Н. Я. Храмцов. Но тут же писал, что был связан только с ним, то есть с уже арестованным и осуждённым человеком. На допросе 28 сентября он заявил, что никакого участия во вредительской деятельности не принимал, «будучи технически неграмотным». Зато «сознался» во вредительской деятельности на заводе имени Энгельса в 1928–1930 годах, признав за такую же переход на «непрерывку»²¹. Напомним, что пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года потребовал, чтобы уже «к концу 1929/30 года не менее 2/3 всей государственной промышленности было переведено на непрерывное производство»²².

Между тем ситуация в самих органах НКВД по воле Сталина вновь стала резко меняться. В период с сентября по декабрь 1938 года было арестовано 332 руководящих работника НКВД, в том числе 18 наркомов внутренних дел союзных и автономных республик²³. В августе арестовали зам. начальника 3-го отдела В. Г. Болотина²⁴. Начальник Ленинградского управления НКВД Литвин застрелился 12 ноября 1938 года²⁵. Наконец, 17 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В нём, в частности, «враги народа», «пробравшиеся» в органы НКВД и прокуратуры, обвинялись в нарушении

«революционной законности», фальсификации следственных дел. 24 ноября от должности наркома внутренних дел был освобождён Н. И. Ежов²⁶.

В этой ситуации дело Гот-Гарта выглядело уже по-другому. 22 декабря оперуполномоченный 5-го отделения 1-го отдела направил ходатайство о продлении на один месяц срока следствия, который закончился 22 августа. 30 декабря 1938 года и 3 января 1939-го были проведены новые допросы Гот-Гарта, на которых он вновь рассказал о причинах направления письма Сталину и о своём аресте. 31 декабря были допрошены пятеро свидетелей, работавших вместе с ним в Гипромезе, на заводах им. Энгельса и «Промет». Все они дали подследственному положительную характеристику. 4 января было подготовлено постановление о прекращении следственного дела и освобождении из-под стражи, ибо «Гот-Гарт[ом] совершенно справедливо были заострены вопросы об имевшихся извращениях в методах следствия в аппарате УНКВД ЛО, что отнюдь не являлось проявлением его антисоветских настроений и защитой им врагов народа». В тот же день за подписью нового начальника Ленинградского управления НКВД С. А. Гоглидзе было направлено сообщение секретарю Красногвардейского райкома ВКП(б) Ленинграда Вербицкому об освобождении Гот-Гарта, поскольку «не установлена какая-либо [его] контрре-

волюционная деятельность... и дело о нём прекращено». Талон на освобождение датирован 5 января 1939 года²⁷.

С момента освобождения Гот-Гарт продолжал работать начальником технического отдела и главным механиком Центрального ремонтного завода Ленэнерго. В мае 1940-го стал заместителем начальника ОТК машиностроительного завода имени Энгельса. С началом Великой Отечественной войны вступил в народное ополчение в качестве политбойца. В феврале 1942-го был эвакуирован в Новосибирск, где первое время работал главным механиком фабрики «Красная Сибирь». С июня 1942-го по июнь 1943 года трудился на заводах № 325 Наркомата боеприпасов и № 51 Наркомата авиационной промышленности. Затем главным инженером и управляющим областным мельничным трестом в Великих Луках. В июне 1950 года был освобождён с этого поста. После отъезда из Великих Лук Сергей Иосифович вернулся в Ленинград, где устроился главным механиком асфальто-бетонного завода № 2 треста «Лендорстрой». С 1956 года работал на ремонтно-механическом заводе № 8. С 6 апреля 1962 года по 1971 год трудился в Ленинградском специализированном Северо-Западном монтажном управлении треста «Энергочермет» в должности инженера по технике безопасности. В 1971 году в возрасте 77 лет вышел на пенсию²⁸. Умер в 1977 году и похоронен на Большеохтенском кладбище²⁹.

Примечания

1. Автор приносит свою благодарность доктору исторических наук В. А. Иванову, из книги которого [Иванов В. А. Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х–40-х гг. (на материалах северо-запада РСФСР). СПб. 1997. С. 211] впервые узнал об этом человеке, и начальнику Архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области С. К. Берневу, с помощью которого удалось разыскать родственника С. И. Гот-Гарта — его племянника Николая Николаевича Гот-Гарта. Надо также отметить, что первая краткая публикация о Гот-Гарте появилась в 1990 г.: Волонтир О., Лукин Е. Противоборство//Единство. Ленинград. 1990. № 16. 3–10.09. С. 8.
2. Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-6639. Т. 1. Л. 6–6 об., 8 об., 12, 14, 17, 20, 23, 43, 52, 61–61 об., 91, 103–104, 107–108.
3. Там же. Л. 10, 101.
4. Там же. Л. 9, 15–16.
5. Там же. Л. 52.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 5. М. 1971. С. 303–311.
7. Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-28498. Л. 1–2, 8–9, 26, 29, 72; Личный архив автора.
8. Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-6639. Л. 54.
9. Там же. Л. 28–30.
10. Там же. Л. 30. А. Л. Минц (1894/1895–1974) — с 1920 г. командир отдельного радиодивизиона 1-й Конной

- армии. Проектировщик и руководитель строительства радиостанции «Коминтерн», радиоцентров Москва — Иркутск — Комсомольск-на-Амуре. Арестовывался в 1923 и 1930 гг. В 1931 г. был осуждён на пять лет условно. Постановлением ЦИК СССР от 17.11.1934 г. судимость была снята. Награждён орденом Трудового Красного Знамени. Главный инженер НИИ-33. Неоднократно выезжал в зарубежные командировки. Арестован 7 мая 1938 г. как «член вредительской троцкистской организации». 17 июня написал заявление о признании во «вредительской деятельности».
- 20 сентября 1938 г. был доставлен в Москву для работы в лаборатории Второго спецотдела НКВД с содержанием под стражей. Находился в Бутырской тюрьме. Неоднократно обращался с заявлениями к наркому внутренних дел, Прокурору СССР, отрицая свою виновность. 28 мая 1940 г. был заочно приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к 10 годам заключения. Приговор был ему объявлен 21 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР 10 июля 1941 г. удовлетворил ходатайство НКВД СССР о досрочном освобождении А. Л. Минца со снятием судимости. Приговор был отменён, и дело прекращено определением Военной коллегии Верховного суда СССР 1 сентября 1956 г. (Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-17584). Лауреат Сталинских премий 1946 и 1951 г. Герой Социалистического Труда (1956). Академик АН СССР (1958). Лауреат Ленинской премии (1959).
11. Архив Управления ФСБ по

- С.-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-17584. Л. 133–134 об.
12. Векшинский Сергей Аркадьевич (1896–1974). Сын полицейстера. Советский учёный в области электровакуумной техники. С 1928 г. руководитель вакуумной лаборатории, зав. технической частью, главный инженер завода № 211 («Светлана») с 1936 г. В 1931 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. Арестован в ночь с 14 на 15 июня 1938 г. Вместе с директором завода Н. А. Жуком и начальником электротехнического сектора Ленгипромаша К. В. Стахорским обвинялся в создании и деятельности на заводе «контрреволюционной троцкистской группы» с 1935 по 1938 гг.). Исключён из партии «как репрессированный» 23 июля 1938 г. Дал признательные показания с 20 по 29 июня 1938 г. Впоследствии указывал, что «никаких мер физического воздействия ко мне применено не было. Показания [дал]... из малодушия, стремясь предупредить репрессивные меры по отношению к семье». Всего допрашивался 39 раз. С 8 января 1939 г. отрицал «контрреволюционную деятельность». Вторая экспертно-техническая комиссия, работавшая с 5 августа по 7 сентября 1939 г., отвергла все обвинения во вредительстве. На основе этого прокурор 1-го отделения отдела по специальным делам Владимирский 23 сентября 1939 г. предложил «дело... производством прекратить... арестованных из-под стражи освободить». В 1940 г. восстановлен в рядах ВКП(б). Лауреат Сталинской (1946), Ленинской премий. Академик АН

- СССР (1953). Герой Социалистического Труда (1956). (Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-8241. Т. 1–3); «Светлана». История Ленинградского объединения электронного приборостроения «Светлана». Л. 1986. С. 48–50, 61, 74.
13. Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-6639. Л. 31.
14. Там же. Л. 32.
15. Там же. Дело П-13228. Т. 2. Л. 525. В статье О. Волонтира и Е. Лукина письмо Сталину опубликовано с купюрами. Полный текст печатается впервые.
16. Д. П-6639. Л. 82 об.—83.
17. Там же. Л. 84–85.
18. Там же. Л. 2–2 об., 8 об., 85 об.
19. Там же. Л. 3–4.
20. Там же. Л. 10а, 33, 62.
21. Там же. Л. 50–51, 56–56 об.
22. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. Т. 4. М. 1970. С. 330.
23. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М. 2004. С. 663.
24. Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Дело П-13228. Т. 2. Л. 518.
25. Абрамов В. Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М. 2005. С. 229.
26. Лубянка... С. 609, 611.
27. Д. П-6639. Т. 1. Л. 62, 72, 80, 87–96, 111–112, 113, 114–115, 118.
28. Справка Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) за № 704 от 25.06.2008 г.
29. Из архива автора.